

«НЕ ВСЕ МЫ УМРЕМ,
НО ВСЕ ИЗМЕНИМСЯ»

Культура. — 1993. — 27 февр. — С. 9.
Песнь о Меньшикове Олеге

Его крутой взлет ошеломил многих. Как-то враз, одним рывком он ворвался в мировую «табеля о рангах»: партнер Ванессы Редгрейв, лауреат премии Лоренса Оливье... Еще больше поражают необычные параметры амплуа: Есенин, Калигула, Нижинский... Нужен социальный герой!

Пожалуйста — неотразим веселый умник Костя-студент в телефильме «Покровские ворота»... Но что потрясает больше всего, так это тот запас прочности, какая-то необозримая тайная свобода, миссия, заставляющая говорить уже не столько о личности, сколько о явлении.

Например, так, как открылось это кинорежиссеру Александру ХВАНУ, у которого только и снимался круглый год Олег Меньшиков в фильме «Дюба-дюба»:

— Основой его обаяния всегда была его «отделенность»...

Слишком внимательный взгляд... Не сыгранный актером, но и не навязанный режиссерским замыслом рисунок роли — непостижимо самобытный! Как определить индивидуальность Олега? Это словно бы человек без ограничений, человек как таковой. Он всегда — как «черный ящик». Неразгаданность и принципиальную неразгадываемость человеческой личности он несет в себе как свойство, как главную тему своего творчества...

— И тем не менее профессия у него вполне определенная. Неужели ни с кем, даже в мировом кино, его сравнить нельзя? Каков он вблизи, в быту?

— Пожалуй, первые имена, которые приходят в голову, — Роберт де Ниро, Джек Николсон... А вблизи? Понимаете, мы с ним прожили почти два года в тесном общении, как добрые товарищи. И я вроде бы знаю, как Олег будет реагировать на то или иное явление. Думаю, он не обидится, если даже я скажу что-то лишнее. Тем более что я уверен: происходящее с Олегом происходит не только в нашем искусстве, это мировое явление. Так вот: Меньшиков как бы экспериментирует и с собой, и с людьми. Скажем — на решающую, подготовленную встречу в начале нашей работы — не пришел! Как будто проверял и меня, и себя. А потом, совершенно случайно встретившись, никаких объяснений, мотивировок, кроме: «Я иногда так поступаю. Это — я...» И что же? Я заглянул в себя и это же обнаружил...

— Так вы полагаете, что это не «звездные» капризы? Что это нужно, необходимо? Ведь если по-простому, так нехорошо же, не благородно...

— А то, что вокруг нас, это

всегда хорошо? Необходимо? Вот и герой нашего фильма Андрей Плетнев — тоже как бы исследователь. Естествоиспытатель понятия свободы. А это вещь-то довольно страшная... Из этого целый экзистенциализм и возник. Вот Бергман как-то сказал: «Бог — молчит...» А я хочу, чтобы он как-то проявил себя. И если проявить себя он может только в гневе? Если к милостям божьим человек глух, то вот он и вызывает на себя гнев божий. Нередко даже сознательно вызывает: «Пусть я погибну, но я точно узнаю, что бог есть!» Это ли не проблема Достоевского, проблема будущего? Ведь есть же такое деление людей по этому принципу: художник, преступник, тиран. Каждый по-своему вызывает гнев божий, бросает ему вызов в своем творческом материале: во власти, в преступлении, в искусстве... И актеры класса Меньшикова подобный вызов несут в себе, выходя на этот уровень.

— Что-то не хочется мне ставить художника в такой компании... Если преступление или власть над людьми изначально порочны, то для художника хочется хотя бы выбора в его творчестве между пороком и добродетелью. Между саморазрушением и саморазрушением неужто не может быть гармонии?

— Актуальна сейчас не гармония, а именно выбор. По церковному у человека два пути — путь счастья и путь блаженства. Иными словами — выжить физически или выжить духовно. Потому и в фильме у нас — эпиграф из первого послания коринфянам: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся».

— Но как же рассчитывать на духовное выживание, если такие два «провокатора», как вы и Меньшиков, вполне могли бы и разойтись от случайного непонимания? Ничего бы ведь и не создали бы вдвоем такого, что порознь вам не создать! Как избежать случайного непонимания в общении необходимых друг другу творческих людей?

— Может быть, образ брака подойдет? Двое встречаются, чтобы родить третьего? Вот мой давний знакомый, посмотрев готовый материал фильма, сказал: «Ты знаешь, герой Меньшикова мне все время напоминал тебя...» И Олег в течение года нигде больше не снимался, хотя предложений было много. Так ведь и я понял, что найду себя только в нем, когда увижу его в «Калигуле». Он

живой кровью наполнил эту довольно-таки холодную пьесу. Так что Меньшиков — Калигула и «родил» моего Андрея Плетнева. Вот и все. А что родные бранятся — так только тешатся. Еще Розанов сказал, что часто за добродетельного человека принимают того, у кого наличествует некоторое умаление жизненных сил...

— Судя по вашим ссылкам, вы человек верующий. А Меньшикова вы как в этом смысле расцениваете?

— Об этом мы никогда не говорили, да и не должно, наверное, об этом говорить. Скажу только, что я давным-давно сформулировал для себя понятие Бога, которое считаю самой грандиозной метафорой, которой достигло человечество. И я верю в то, что эта метафора обозначает. Но покрестился в православие совсем недавно, как раз во время съемок «Дюба-дюба». Просто чисто эмоционально почувствовал, что в православном храме мне лучше всего. Тема же фильма такова, что в случае дьявольского искушения крещеная душа гораздо бы ему дороже обошлась. Так вот, Меньшиков во время съемок в храм ходил. Просто попросил однажды остановить машину — и пошел. Без комментариев, если по-английски...

— Кстати, о заграничье. Во время съемок в Нью-Йорке как вы адаптировались с Меньшиковым? Как и следует «провокаторам» божьего гнева — без комплексов?

— Совершенно верно. Как будто в моих родных Чебоксарах. Просто чувствовал, что и этот город — мой. Никакой ностальгии. Думаю, что так же чувствовал себя и Меньшиков. Да разве это не видно в фильме?

...Видно, видно... Все в фильме видно, так что можно было бы и совсем ничего не спрашивать не только у Меньшикова, но и у режиссера. И вера видна, и надежда, и любовь, как и положено по священному писанию. А еще положена тайна, которая только в конце времен и раскроется. Так что, пока Олег Меньшиков эту тайну исповедует, да пока его понимают, не будет его (да и наша) песнь повторять судьбу хрестоматийного былинного князя. Только сейчас со школьных лет и до меня дошло, что уж слишком понадеялся Вещий на знание, от безверия и погиб...

Проникался верой
И. СЕМИРЕЧЕНСКИЙ.
Фото В. Плотникова.